Глава 898: Смерти желаешь?!

— Получается, ты пытаешься присвоить себе всё, что принадлежит мне? Это моя вина, что ты встал на кривую дорожку. В будущем я приложу все силы, чтобы наставить тебя на путь истинный, — сказал Мэн Хао, не сводя глаз с Фан Вэя.

— Смерти желаешь?! — холодно отозвался Фан Вэй.

— Смотрю, ты много о себе мнишь! — сказал Мэн Хао и пошёл к Фан Вэю. От каждого его шага вздрагивала земля, при этом он холодно буравил взглядом Фан Вэя. — По статусу, — сухо продолжи он, — я старший внук. По чистоте крови мой луч врат достиг высоты в тридцать тысяч метров. По старшинству в клане я твой уважаемый старший брат. Положение обязывает меня преподать тебе урок, и у тебя нет никаких оснований, которыми бы ты мог оправдать своё сопротивление! Раз уж ты решил пороть чушь, позволь спросить, Фан Вэй… может, это ты смерти желаешь?

Слова Мэн Хао прозвучали крайне агрессивно. Закончив говорить, он повернулся к главному старейшине и сложил ладони.

— Главный старейшина, Фан Вэй неподобающе повёл себя со старейшинами, нарушив нормы этикета, такой грех не могут простить ни Небо, ни Земля. Ради процветания клана в нём должны существовать определённые правил поведения. Учитывая статус клана Фан как одного из великих кланов Девятой Горы и Моря, здесь правила должны соблюдаться ещё строже, чем где бы то ни было. Уважение к старшим — это основополагающее правило, без которого невозможен рост клана! Разве правила клана дозволяют вести себя подобным образом? Если нет, тогда он нарушил правила клана. Каково наказание за такое поведение?

Во время его тирады глаза собравшихся старейшин постепенно округлялись, особенно тех, кто принадлежал к прямой ветви клана — они вообще потеряли дар речи. Слова Мэн Хао были подобны острым клинкам и сумели поразить всех присутствующих. Никто и представить не мог, что он с ходу возьмёт такой суровый тон. Разумеется, они не знали, что Мэн Хао, будучи в прошлом учёным, обожал дискутировать. В бытности простым алхимиком он умудрялся во время дебатов расшатывать сердцем Дао своих оппонентов. Уже тогда можно было увидеть, насколько у него был острый язык. К тому же бесконечные словесные дуэли с холодцом ещё сильнее закалили его как оратора.

Тут заговорил отец Фан Вэя, сидящий рядом со старейшинами:

— Фан Хао, законы клана запрещают внутренние распри. Откуда в твоих словах столько яда? Тебе надо переосмыслить всё, что ты сейчас сказал. Стража, увести его!

Мэн Хао бесстрашно расхохотался. Оказавшись в клане Фан, он мог использовать установившиеся порядки и законы клана себе на пользу. Он никому не позволит ставить его в невыгодное положение.

— Второй дядюшка, верно? Разве мои слова были полны яда? Я лишь сказал, что в детстве немного перестарался, когда устраивал ему взбучки. Таковы факты. Я сказал, что он слегка повредился головой, с болью в сердце восприняв его тяжёлое положение. Потом я пообещал, что помогу наставить его на путь истинный. Как его старший брат, это в первую очередь идёт в укор мне, ведь я не досмотрел за ним! Будучи старшим, это моя ответственность, мой долг помочь нерадивому младшему брату. Поэтому я не очень понял, с чего второй дядюшка взял, что мои слова полны яда.

— Твой острый язык и эта демагогия не помогут тебе! Факт есть факт! — хмуро стоял на своём отец Фан Вея.

— Сейчас я покажу вам факты, — парировал Мэн Хао, — этот своенравный младший брат захотел украсть мою пещеру бессмертного. Потом он вздумал присвоить себе мои целебные пилюли. Тем не менее я ничего не сказал. Поскольку он младше, а я старше, если я проявлю снисходительность и позволю ему это забрать, тогда пусть забирает. Однако я упрекнул его только потому, что он объявил, что собирается украсть Лозу Бессмертного Наития, которую оставил мне отец. Эта лоза принадлежит моему отцу, как так вышло, что члену младшего поколения позволено её украсть? Получается в клане членам младшего поколения позволено воровать вещи, принадлежащие членам старшего поколения? Второй дядюшка, неужто вы одобряете подобное поведение? Разве это не нарушает правила клана? По меньшей мере это явное неуважение к установленному старшинству, вы не находите? Разве такое поведение не равносильно открытому неповиновению? На Девятой Горе и Море что, и вправду существует клан, который дозволяет младшему поколению воровать у старшего? Действительно есть такой клан, где такое считается нормой, где намеренно извращаются факты и где выдают чёрное за белое? Второй дядюшка, прошу, просветите меня. Мой опыт куда скромнее вашего, поэтому я уверен, вам не составит труда ответить на мои вопросы.

Мэн Хао широко взмахнул рукавом и с блеском в глазах посмотрел на отца Фан Вэя.

— Ты…

Отец Фан Вэя кипел от ярости, но, похоже, контраргументов у него не было. В храме вновь воцарилась тишина. Старейшины, занимающие нейтральную позицию, теперь с интересом разглядывали Мэн Хао.

Сын девятнадцатого дядюшки Фан Си в толпе во все глаза пялился на Мэн Хао. Способность Мэн Хао на такие проникновенные речи стала для него настоящим откровением. Мэн Хао виртуозно превратил практически несущественную проблему в нечто очень важное. От его слов люди лишились дара речи. Глаза Фан Си заблестели, ему ещё не приходилось видеть такое мастерство оратора.

— Довольно! — вмешался главный старейшина Фан Тунтянь.

Он нахмурился и оборвал попытки других людей заговорить резким взмахом руки.

— Мы все члены одного клана, поэтому я не потерплю дрязг и препирательств. Этот вопрос закрыт, дискуссии конец. Хао’эр, Лоза Бессмертного Наития, оставленная твоим отцом, будет возвращена тебе.

На его руке возникла бездонная сумка, которую он бросил Мэн Хао. Проверив её с помощью божественного сознания, он обнаружил внутри Лозу Бессмертного Наития длиной примерно в восемь сантиметров и толщиной с палец.

Глаза Фан Вэя кровожадно сверкнули. Холодно хмыкнув, он поднялся и направился к выходу из храма, даже не взглянув в сторону Мэн Хао. Зашелестела одежда, когда более сотни его сопровождающих направились вслед за ним. Все как один злобно косились на Мэн Хао, особенно Фан Юньи, чей взгляд, казалось, мог прожечь в нём дыру.

Мэн Хао проигнорировал уход Фан Вэя, словно он был недостоин даже его внимания. Он сложил ладони и поклонился главному старейшине, а потом посмотрел на карту с пещерами бессмертного. Теперь он твёрдо решил прославиться в клане Фан, всё ради отца с матерью. А

для этого потребуется определённая подготовка.

"Родители хотели, чтобы я взмыл как можно выше и превзошёл всех ради них. Они очень хотели, чтобы все люди в клане Фан наконец увидели… каков их сын. Именно это я и собираюсь сделать!"

Осмотрев карту, он нашёл не очень впечатляющую пещеру, хотя при ней находился сад целебных трав весьма неплохих размеров.

— Главный старейшина, эта пещера бессмертного.

Старик кивнул и выполнил магический пасс. К Мэн Хао тут же прилетела верительная бирка.

— Отлично. На этом встреча клана объявляется закрытой, — он по-доброму посмотрел на Мэн Хао и сказал: — Хао’эр, через два дня приходи сюда, и я отдам тебе два твоих фрукта нирваны. Не тревожься.

Похоже, главный старейшина одобрил его выступление во время встречи. Когда толпа начала расходиться, девятнадцатый дядюшка подошёл к Мэн Хао и представил его старейшинам прямой ветви. Они смотрели на него с ностальгией. Некоторые из них наблюдали, как рос его отец, другие даже держали Мэн Хао на руках, когда тот был ещё совсем крохой. Между ними завязалась беседа, но при упоминании отца Мэн Хао они тяжело вздохнули. Когда в разговоре всплыло имя его дедушки, они и вовсе помрачнели.

С наступлением вечера они попрощались и пошли по своим делам. Фан Си вызвался проводить Мэн Хао через родовой особняк к его пещере бессмертного. По пути он завернул к месту, где Мэн Хао забрал полагающиеся ему ресурсы для культивации. После этого между ними завязалась лёгкая беседа.

— Эх, братишка, хорошо, что ты наконец вернулся. Без тебя прямая ветвь так и продолжила бы хиреть… Ты даже не представляешь, сколько я в последнее время злюсь. Каждый раз при виде Фан Вэя мне приходится сдерживаться, чтобы не познакомить его с моим кулаком! Что такого особенного в этом придурке? Скрытый талант? Чистота крови? Хмпф. Если бы не его отец с дедом да патриарх, который изредка высовывается из своей норы, их ветвь никогда бы не посмела покуситься на родовой особняк!

Всю дорогу Мэн Хао слушал нескончаемый поток жалоб Фан Си.

— В плане скрытого таланта, братишка, ты явно лучший в клане. Твой луч линии крови достиг высоты в тридцать тысяч метров! Фан Вэю о таком только мечтать! Теперь мы посмотрим, как он попробует удержать титул лучшего избранного! И ещё этот ни на что не годный Фан Юньи. Злобный малый! Братишка, в будущем остерегайся его. Как погляжу, братишка, твоя культивация требует доработки. Досадно получилось с пилюлями Эфемерной Радуги Бессмертия. Они очень эффективны, можешь мне поверить. С такими пилюлями и Лозой Бессмертного Наития легко достичь истинного Бессмертия, а потом ещё заметно повысить свою культивацию. Это одно из чудес клана Фан. Что интересно, если рассматривать все пилюли для царства Духа, то пилюли Эфемерной Радуги Бессмертия одни из лучших на всей Девятой Горе и Море! Будь проклят этот Фан Вэй! Если бы не он, то все эти пилюли достались бы тебе.

Фан Си всю дорогу болтал без умолку, напомнив Мэн Хао холодца. Постепенно он переключился на истории из детства, начиная с того времени, когда ему был всего один год вплоть до возраста в несколько сотен лет. Мэн Хао с улыбкой слушал брюзжание Фан Си о

царящей в клане несправедливости, которые он разбавлял объяснениями о клане Фан. Благодаря этому Мэн Хао стал гораздо лучше понимать ситуацию в клане. Со временем энергичная болтовня Фан Си превратилась для Мэн Хао в незаметное жужжание. Впрочем, Мэн Хао чувствовал искренность в словах своего провожатого.

По пути им встречалось немало членов клана Фан, которые с интересом поглядывали на Мэн Хао. Некоторые улыбались, другие морщились. Глядя на них, Мэн Хао, казалось, насчитал все возможные эмоции, на которые были способны люди.

— Братишка, вот ещё что. Ты действительно задал жару там в храме! Никогда не думал, что кто-то из младшего поколения окажется настолько храбрым, чтобы говорить со старейшинами в подобной манере, да ещё и в самом центре храма. Каждый твой аргумент имел смысл и здравое зерно. Не зря они там все языки проглотили!

С наступлением ночи Фан Си и Мэн Хао добрались до пещеры бессмертного, которая располагалась в отдалённой северной части родового особняка. Стоявшая тишина и идиллический пейзаж, казалось, сошли прямо с картины какого-то художника. Стояла ночь, но сияние двух лун в небе придавало пейзажу особенную красоту.

Пещера бессмертного Мэн Хао представлял собой двухэтажную роскошную усадьбу. Неподалёку виднелось небольшое озерцо, к которой вела вымощенная камнем дорожка. Россыпь звёзд на небе отражалась от водной глади, наполняя округу мягким светом. Вокруг озерца был разбит сад, где росли целебные травы. Их оказалось не очень много, но сладкий лекарственный аромат всё равно хорошо ощущался. Последним штрихом были лотосы, растущие в озере. Благодаря им резиденция выглядела как обитель небожителей.

Мэн Хао довольно огляделся. Хотя это место не считалось таким уж особенным, особенно в сравнении с другими пещерами бессмертного в родовом особняке клана Фан, во внешнем мире такая резиденция считалась бы одной из лучших. Всюду струилась богатая духовная энергия и даже бессмертный ци. Мэн Хао вошёл во двор и с наслаждением вдохнул. Ему действительно здесь понравилось.

— Братишка, — сказал Фан Си, — к слову о твоём ораторском мастерстве... не мог бы ты и меня научить говорить так же искусно? Мой папаня говорит, что я практически никогда не затыкаюсь, но чаще всего несу какую-то околесицу. Мне даже несколько раз доставалось от него за это. Братишка, выручишь?!

В голосе Фан Си слышалась страстная мольба. Мэн Хао с улыбкой повернулся к нему.

— Уверен?

Лицо Фан Си посветлело, и он с энтузиазмом закивал головой. Подавив возникшие было сомнения, Мэн Хао посмотрел на полное надежды лицо Фан Си и наконец принял решение. Со вздохом он похлопал по бездонной сумке, выпустив оттуда холодца. Приземлившись ему на ладонь, тот надул губы и недовольно затрещал:

— Мэн Хао, ты мерзавец, такие, как ты, заслуживают самой страшной смерти! Сначала ты бросил меня, а потом использовал! Постойте. Нет. Сначала ты использовал меня, а потом бросил! Т-т-ты бесстыдник! Ни стыда, ни совести! Только и можешь, что задирать меня, беднягу! Я наставлю тебя на путь истинный!

— Фан Си, — прочистив горло, сказал Мэн Хао, — во время твоих визитов сюда можешь поболтать с этой штукой. Когда сможешь проговорить с ним три дня к ряду, научишься

задавать жару так же, как и я.

http://tl.rulate.ru/book/96711/248484